

УДК 340.114.5

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПОощРЕНИЯ КАК ФОРМЫ
ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ****И. Л. Вершок**

Белорусский государственный университет,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: viarshok_irina@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются функциональные характеристики поощрения как способа информационного правового воздействия на сознание субъектов права. Осуществляется сравнение правового воздействия и правового регулирования. Прослеживается связь применения поощрения с последующей трансформацией правового сознания.*

***Ключевые слова:** поощрение, правовое воздействие, информация, правовое сознание, правовое регулирование.*

***Annotation.** The article discusses the functional characteristics of reward as a way of informational legal influence on the legal consciousness. The comparison of legal impact and legal regulation is carried out. There is a connection between the use of reward and the the transformation of legal consciousness.*

***Keywords:** reward, legal influence, information, legal consciousness, legal regulation.*

Одним из направлений стимулирования социально полезной активности субъектов права, предусмотренных в юридической сфере, является поощрение как метод правового регулирования [1]. Поощрение имеет ряд преимуществ благодаря тому, что ни принуждение, ни ограничение, широко распространенные в правовом регулировании, не предполагают состязательности [2, с. 116] в общественных отношениях и лишают субъекта возможности выбора, что зачастую негативно сказывается на развитии частно-правовой сферы, принципов инициативного поведения. Поощрение в основном связывается с мерами материального стимулирования субъектов, применяемыми за осуществление ими социально активного, ответственного поведения. Немного реже поощрение рассматривается в качестве снятия ограничений в правовом статусе, ранее наложенных в соответствии с нормами гражданского, гражданско-процессуального, уголовного законодательства.

В контексте сравнения стимулов и ограничений в литературе указывается, что материальным критерием, позволяющим якобы безошибочно определить, какие средства относятся к правовым стимулам, а какие — к ограничениям, является интерес. В зависимости от того, какому интересу (собственному или чужому) служит конкретное средство, оно может быть определено как стимулирующее либо ограничивающее [3, с. 72]. Применяя данное утверждение

к поощрению как инструменту стимулирования, можно прийти к выводу, что в зависимости от того, публичному или частному интересу оно служит, его можно признавать в качестве поощрения либо нельзя. Действительно, исследование поощрения, осуществляемое в статике, дает некоторые основания к такому выводу. Например, факт премирования работника, удовлетворившего его частный интерес, можно отнести к поощрению, а вот факт лишения премии за ненадлежащее выполнение им своих обязанностей, обеспечивающее интересы фирмы, — к ограничению. Однако в динамике поощрение как инструмент стимулирования сложно дифференцировать по критерию адресности интереса. Проблематично выделить однозначно, чьи интересы работник реализует в процессе своей работы во внеурочное время — публичные и (или) частные.

Не соглашаясь с редукцией критериев поощрения исключительно к реализации частного интереса, обратим внимание на то, что в целом стимулирование в юридической литературе изучается в качестве бинарного явления по отношению к ограничению и характеризуется как элемент социального управления. Проводится анализ диалектической связи стимула и ограничения по аналогии с биологическими системами, обладающими свойствами возбуждения и торможения в центральной нервной системе, а также с технической системой, обладающей свойствами в зависимости от ее включения или выключения [3, с. 68]. В соответствии с этим логически встает вопрос: что является бинарным явлением по отношению к поощрению? В литературе указывается, что формально-логическое и лингвистическое противопоставление феномена, являющегося бинарным по отношению к поощрению, обнаруживается в наказании: «Заслуга и поощрение выступают противовесом таких категорий, как правонарушение и наказание» [4, с. 33]. Однако в реальности бинарность заложена в правомерном поведении и правонарушении, в то время как заслуженное поведение — лишь специфическое проявление правомерного поведения, за которое может последовать поощрение, а может и нет.

Не соглашаясь в полной степени с выявленной бинарностью стимула и ограничения, признаем отсутствие их абсолютно полярного противопоставления. В частности, возникает вопрос, имеются ли юридические и моральные основания относить к наказанию и порицанию такие меры ограничения в противовес стимулирования, как не лишение, а просто отсутствие поощрения. Взаимосвязь стимула и ограничения кроется не столько в факте двоичности информации, сколько в механизме (процедуре) их реализации. Полагаем, что стимул является средством правового воздействия, а ограничение представляет собой инструмент правового регулирования. Причем ограничения в поощрении как способе правового воздействия должны иметь место и в правовом регулировании. В подтверждение выдвинутой концепции укажем, что в литературе уже

констатировалось неоправданное отсутствие полноценной юридической базы, регулирующей основы поощрений и закрепляющей «модели заслуг» [4, с. 33].

Подвергая пересмотру анализ поощрения в качестве метода правового регулирования, полагаем, что поощрение является специфическим способом правового воздействия на сознание человека, а не инструментом регулирования общественных отношений. Оно расширяет границы свободы субъекта права на основе ретроспективного или проспективного признания определенного варианта его поведения не социально допустимым и правомерным, а заслуженным. Проводя разграничение между правовым регулированием и правовым воздействием, отметим, что правовое регулирование является однонаправленным субъект-объектным способом влияния на общественные отношения, предписывающим формально закрепленные стереотипы возможного или необходимого поведения. В свою очередь, правовое воздействие представляет особенную форму информационного взаимодействия между субъектами, обладающую более динамичными параметрами и предопределяющую влияние права на сознание субъектов, а также их обратную реакцию, зависящую от особенностей содержания, количества и интенсивности потока транслируемой информации.

Качество правового воздействия значительно предопределено сознанием субъекта, испытывающего информационное влияние: «Сознание играет роль фильтра и “декодирует” правовую информацию на следующие положительно-отрицательные факторы: “полезно-вредно”, “выгодно-невыгодно”, а отсюда и строит собственную программу поведения» [3, с. 70–71]. При этом, соглашаясь с признанием многообразия информации в правовой сфере и выбором субъектом тех сведений, которые имеют «поведенческую» направленность, связаны с ценностью, представляющей интерес для субъекта права, рассмотрим тезис о том, что правовые стимулы дают только «минимум значимой (ценной) юридической информации» [3, с. 70–71]. Далее поощрение зависит от свободного выбора участниками правоотношений определенного варианта поведения между просто правомерным либо заслуженным, зависящего от их усмотрения. Однако в литературе применительно к поощрению в основном рассматривается усмотрение правоприменителя, реализующего поощрительные нормы права, с последующими предложениями ограничения его полномочий в правовом регулировании, усмотрение самого субъекта правомерного поведения игнорируется.

В связи с этим рассмотрим субъективную сторону заслуженного поведения как вида правомерного поведения. Выявляя характеристику так называемого своего усмотрения, обнаруживаем, что, с одной стороны, оно детерминировано осознанными потребностями (интересами) субъекта правового поведения в процессе его биологической и социальной адаптации (внутренняя нормативность). С другой стороны, усмотрение формируется под влиянием различных

регуляторов, в том числе и внешнего нормирования, направленного на установление сбалансированности общественных отношений. Совокупная информация подвергается рациональному и иррациональному восприятию, что может получить выражение в виде не только правомерного, но при этом и социально активного, ответственного, инициативного поведения, именуемого «заслуженным» [4, с. 36]. В результате поощрение, применяемое за заслуженное поведение, содержит в своем основании конгломерат переработанной нормативной информации, имеющей как юридическое, так и социально-правовое значение для субъекта поощрения (правоприменителя), поощряемого (лица, действующего ответственно и заслуженно), а также для группы оценки и реагирующей группы. Сферы применения поощрения обычно в литературе определены путем фактического перечисления (или выделения определенных видов [4, с. 40]), без уточнения, к какой отрасли права оно относится — публично-правовой или частно-правовой. Однако для определения заслуженного поведения и соответствующего ему поощрения характерно выявление взаимодействия (полилога) между отдельным субъектом, государством и обществом, а также преимущественно социально-правовое (а не узкоюридическое) определение природы поощрения.

Поощрение, будучи более сложным явлением, чем метод правового регулирования, сочетающим в себе психологические, социальные, экономические и правовые аспекты, является не только информационным сигналом, предполагающим наличие связи «стимул — реакция», но и фактором существенного изменения репутационного статуса субъекта права, к которому оно применяется, а также средством трансформации правосознания окружающих, относящихся к группе оценки. Поощрение справедливо рассматривать не как однонаправленное регулирование, а как отношение взаимной ответственности, вытекающей из взаимодействия между группой оценки, субъектом поощрения, поощряемым и реагирующей группой.

Учитывая водораздел между поощрением (как способом правового воздействия) и правовыми ограничениями (в качестве инструментов правового регулирования), можно обнаружить существенное отличие между заслуженностью поощрения и заслуженностью льгот. Если «заслугу и поощрение можно представить в виде причины и следствия... фиксирующие генетическую связь между явлениями, при которой одно явление своим действием вызывает, порождает другое явление» [4, с. 34], то вариант и необходимость заслуженного поведения определяется по усмотрению его субъекта. В свою очередь, для льгот можно наблюдать иную генетическую связь: причиной льготы является соответствующее правовое регулирование, предусматривающее детальные

условия возникновения и оснований реализации льготы и отсутствие усмотрения у субъекта.

Кроме того, заслуженное поведение — динамичное явление. Оно может подвергаться серьезной трансформации само по себе на фоне изменений антропогенного, техногенного и социального контекста. Можно признать, что в каждом конкретном случае применения мер поощрения происходит реализация правовой нормы, но при сохранении неопределенности в том, какая из социальных норм при этом имела преимущественный регулятивный потенциал — религиозная, корпоративная, моральная или все-таки юридическая. В результате правовое воздействие в виде поощрения с необходимостью дополняется правовым регулированием: законодатель в перспективе «может явно или неявно использовать принятие законодательного акта как угрозу, чтобы побудить актора изменить свое поведение» [5, с. 504–505], то есть осуществить правовое регулирование в дополнение к правовому воздействию, теряющему свою эффективность и регулятивное значение.

Выявляя не столько содержательно-лексическое, сколько функциональное значение термина «поощрение», признаем, что оно представляет собой специфическую форму информационного взаимодействия в процессе сложной процедуры реализации позитивной юридической, а также иных видов социальной ответственности. В результате происходит трансляция сведений о наиболее ценных вариантах социально активного ответственного поведения, о субъектах, осуществляющих такое поведение, что неизбежно приводит к ценностной трансформации правового сознания всех субъектов: группы оценки, субъекта поощрения, поощряемого (действующего ответственно) и реагирующей группы. Формой реализации поощрения можно признать коммуникативный информационный процесс, который тесно связан не только с государственным, но очень существенно — с неформальным правовым контролем, «циркулирующей достоверной репутационной информацией» [5, с. 504–505]. Информационные инструменты поощрения, используемые при правовом воздействии, трансформируют ценностные механизмы правового сознания как заслуженных субъектов права, так и субъектов оценки таких заслуг и группы, реагирующей на поощрение. Будучи объективно и правильно примененными, они способны снижать необходимость применения в дальнейшем формализованных инструментов механизма правового регулирования.

1. Киселева О. М. Поощрение как метод правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2000. 38 с. [Вернуться к статье](#)

2. Харт Г. Л. А. Философия и язык права. М. : Канон+РООИ «Реабилитация», 2017. 384 с. [Вернуться к статье](#)

3. Малько А. В. Правовые стимулы и ограничения: двоичность информации как метод анализа // *Общественные науки и современность*. 1994. № 5. С. 67–76. [Вернуться к статье](#)

4. Малько А. В., Типикина Е. В. Заслуженное поведение как основание для правового поощрения: необходимость формирования теории // *Государство и право*. 2019. № 11. С. 32–42. [Вернуться к статье](#)

5. Элликсон Роберт Ч. Порядок без права. Как соседи улаживают споры. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. 520 с. [Вернуться к статье](#)